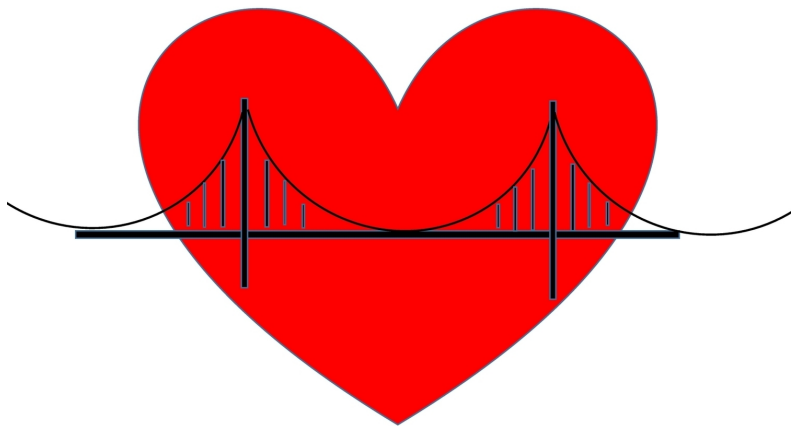

12+

АЛЕКСАНДР ШВЕЦ - ЗАХАРОВ

ВЕЧНОСТЬ

Александр Швед-Захаров

Вечность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51989218

SelfPub; 2020

Аннотация

Банальный рассказ о любви на протяжении 100 лет. О бессмертии и отказе от него. О любви земной, но вне Земли. Любовь со вкусом "Imagine" John Lennon. Любовь, о которой мечтаешь, но редко встречаешь. Для всех романтиков! Герои проходят путь любви с детских лет до пенсионного пляжа Бейкер Бич, в Сан-Франциско 2 на планете Глензвен.

Стивен Браун остановился на пустующем пяточке пляжа Бейкер Бич, сбросив с ног мокасины, она сел и запустил ноги в желтый песок. Стефани Браун, женщина, которой с виду дашь лет 58, будучи заботливой женой, подойдя к мужу, спокойным тоном сказал: «Стивен, вставай, я расстелю одеяло. Понимаю, что день уже в разгаре, небо чистое и солнце нагрело песок, но для мая месяца, всё-таки ещё холодновато».

Стивен покорно встал и помог свое жене расстелить одеяло. Его покоряло такая забота жены, ненавязчивая, спокойная, как у мамы, которая в детстве кричала сыну вдогонку: «На улице холодно, обязательно одень шапку». Возможно, это была одна из чёрточек, которые пленили Стивена в Стефани.

Как и жена, мистер Браун был не молод, его возраст тянул на 65. Они оба были одеты в светлые одеяния: на нём белые льняные штаны, широкого покроя, а сверху крупной вязки свитер. Она в белых брюках, белой рубашке, которая проглядывала под длинным кардиганом кремового цвета.

Муж был облысевшим, сухого телосложения мужчиной, с резкими чертами лица и тонкой полоской губ, его взгляд был колючим, словно иглы акации. Браун замечал любую мелочь в окружавшей их реалии: будто сёрфер, снующий по волнам, будто мачо, пытающийся познакомиться с красоткой на пляже, или дети, играющие в «войнушку» на пляже, обстреливая друг друга из водяных пистолетов.

Его вторая половинка была полной противоположностью, она словно вода сдерживающая натиск жара, была мягка, нежна и видела в людях только хорошее и старалась Стивена убедить в том, что «лучшего» всегда больше в человеке, чем «плохого». В её виде всё было гармонично, вплоть до седых волос, которые выступали в белом тандеме с одеянием.

Присев подле мужа, она достала бутылку сухого красного вина, два бокала, несколько сэндвичей и мелко порезанные овощи. Заметив, что муж устремил взгляд в сторону Маяка Пойнт-Бонита, она поинтересовалась: «Что-то не так Стивен, что там?»

– Ничего. Ничего такого. Просто, я восхищаюсь красотой всего вокруг, каждой детали постройки, всякий раз, когда прихожу сюда, – делая паузы, ответил он, – Это чудо, которое преподносится нам с рождения и которое мы начинаем поздно ценить.

Она погладила мужа по голове, потом ещё раз.

– Мыслитель ты мой. Мой Сократ. Хотя больше ты, конечно, похож на Брюса Уиллиса, – рассмеявшись, заключила она.

– Ты прекрасно знаешь, что я не люблю этого парня, как актёр он закончился на «Счастливом числе Слевина», а дальше уже стал сниматься во всякой ерунде. – мистер Браун повернулся к жене корпусом, – Раньше было куча лысых актёров, куда лучше, возьми того же Эд Харриса, он намного лучше. Почему ты не сравниваешь меня с ним?

Стефани обняла мужа и проведя рукой по его щеке, нежно посмотрев ему в глаза, ответила: «Потому что, я люблю тебя и неважно, как тебя назову, любить меньше от этого не стану». Её губы коснулись его губ, словно ставя точку в споре про актёра из далёкого прошлого. Пристроившись к Стивену, они вместе стали наблюдать стихию Залива Фараллон, красоту зеленеющего берега напротив, яркое солнце и Золотые Ворота, раскинувшиеся справа от них, соединяющие жизнь двух берегов.

Любить – это находить красоту в одном и том же.

5 мая 1980 года. Шарлотте. Северная Каролина.

Юная Стефани, девочка озорного вида, с распущенными рыжими волосами, пройдя вдоль бортика открытого бассейна, подошла к мальчику, робко стоявшему около входа. Мальчик был застенчив, в очках большой оправы, с обильной копной каштановых волос на голове.

– Привет, меня зовут Стефани, друзья называют меня Стеф, давай с тобой дружить – бойко начала девочка, и протянула навстречу открытую ладонь. Она подсмотрела это у взрослых, у своего отца, тот часто так заводил дружбу.

–Привет, – чуть смущаясь от такой активности, вторил ей мальчик, – меня зовут Стив, Стивен Браун, – и он пожал её протянутую руку.

– Отлично Стив, ты здешний или переехал откуда-то? Я раньше тебя не видела, – продолжала держать направление беседы в своих руках Стефани.

Тут, конечно, она лукавила, девочка давно наблюдала за очкастым шатеном, которого она заприметила ещё на детской площадке. Как-то раз, Стефани проследила за ним и узнала, где он живёт, поэтому, знакомство было логическим продолжением, особенно, если объект стеснителен и лишён решимости.

– Мы недавно переехали из Ричмонда, отсюда это примерно 250 километров по 85-му шоссе, – с воодушевлением поддерживая тему, начал раскрываться Стив, – отца перевели по службе в Шарлотту, а мы приехали с ним.

– Сколько тебе лет? – подошла к одному из важных вопросов Стеф

– Двенадцать, – бодро рапортовал Стивен.

– Отлично, мне тоже, – радостно выкрикнула девочка, потом помедлила и предложила, – пошли купаться, а то солнце начинает сильно припекать.

– Да, конечно, – кивнул мальчик в очках.

Они взялись за руки и направились к бассейну, в котором как раз был разгар детской водной битвы мальчишки против девочек.

Когда чувствуешь своё, мораль отступает на второй план.

4 июля 1987. Парк Миллард Крик Коммьюнити

Возмужавший Стивен, сидя на лавочке в парке, гладит Стефани по волосам, перебирая рыжие пряди пальцами, покрывая огненные локоны поцелуями. Нарядные граждане не проходили мимо, военные подготавливали праздничные фейерверки в 500 метрах от них, на холме.

– Милая, успокойся, в этом нет ничего страшного, я отучусь четыре года и вернусь обратно. Да что там, я буду приезжать на праздники и на выходные домой, и мы будем снова вместе. Это время пролетит быстро. – пытался подбирать аргументы Стивен. – Девушка оторвала голову от его плеча и полными слёз глазами посмотрела на него.

– Разве ты не понимаешь, что даже минуты в разлуке невыносимы для меня, а ты говоришь про годы, – пыталась она донести до своего молодого человека, обуявшие её тревоги.

– Ну, хочешь, давай год поживём в таком режиме, а на следующий год, ты поступишь в какой–нибудь университет Атланты, – пытался найти компромисс Стив, – я буду тебе помогать с подготовкой.

– Ты обещаешь? – ухватилась за «спасительную соломинку» его вторая половинка, – Точно, точно?

– Конечно точно, – он улыбнулся и стал поцелуями собирать селенные капли слёз с её пухлых щёк.

Стивен не вернулся, а Стефани не поступила. Судьба их разлучила на долгие годы. Отчасти украв время, отчасти подготовив.

4 июля 2000 года. Сан-Франциско.

«Дорогой Стивен, я рада, что ты не стал оспаривать опеку над Джонатаном и согласился на предложенные условия. Спасибо тебе за те года, что ты был рядом, но видимо конец нашей истории наступил намного раньше, чем у других пар. С годами мы отдалялись друг от друга, всё дальше и дальше. Мне жаль, что так произошло, но от судьбы не уйдёшь. Надеюсь на твоё понимание. Спасибо тебе за всё.

Твоя бывшая супруга, Шарлотт»

Стивен бросил письмо на стол, посмотрел на него, открыл бутылку виски и плеснул двойную порцию в бокал. Немного помедлив, он пригубил напиток и направился в сторону балкона. Вечер опускался на калифорнийское побережье, город наряжался в разноцветные огни витрин, рекламных щитов, праздничных гуляний. Огненная вода согревала изнутри, оттесняя на второй план события последних двух недель. Виски расслабил, дав почувствовать, что не так уж всё и плохо и воодушевил на подвиги. Выпив ещё две порции, Стивен направился на побережье.

Огонь внутри выплёскивался наружу, эмоции били через край, «подзаправившись» в одном из баров, Браун пробирался к тихоокеанскому побережью.

До шума океана мужчина дошёл уже изрядно «под мухой», хоть и старался он держаться твёрдо на ногах, но алкоголь в крови давал о себе знать.

Прогуливаясь вдоль набережной, Стивен заметил компанию людей, человек шесть, которые смеялись и что-то живо обсуждали. Возможно, они остались бы для него незамеченными, если бы не блондинка в их рядах, которая привлекла его внимание. Шарлотта тоже была блондинкой, этот цвет волос проходил жирной линией в его списке неосознанных влечений.

Стив покачиваясь подошёл к компании и встав за спиной, привлёкшей его внимание, дамы, спросил: «Могу я пригласить Вас потанцевать?»

Компания замолчала, воцарилась неловкая пауза, мужчина с бокалом вина, стоявший напротив блондинки, жестом указал на пространство позади неё. Она повернулась, чтобы ответить столь напористому джентльмену отказом, но слова встали комком у неё в горле.

Она молча смотрела на Стивена, а он также, ничего не произнося, смотрел на неё.

Приятель с бокалом в руке окликнул её: «Стеф, с тобой всё в порядке?»

Сердце Брауна заколотилось с бешеной скоростью, алко-

гольная дымка моментально развеялась. Перед ним стояла его первая любовь, та, которая завладела его сердцем, и которую он оставил, сделав выбор в пользу карьеры и удачного брака.

– А где огненные локоны? – спросил Стив первое, что пришло на ум.

Стефани стояла и любовалась им, будто не слыша его вопрос. Она наблюдала за ним, отмечая помятую рубашку, растегнутые верхние три пуговицы, легкую небритость и алкогольное амбре, которые выдавали в Брауне человека, отступившего от рутинной жизни. Человека, который немного потерялся в нынешней жизни.

Молчание Стефани Стивен принял за осуждение, он потупил взгляд, театрально сделал две попытки заговорить и пытался найти предлог продолжить начало, но в голову ровным счётом ничего не лезло, кроме желания поесть. Перестав ходить по искусственным тропам, он предложил: «Тут есть хорошее уличное кафе, пойдём, что-нибудь перекусим».

Она, не отрывая взгляд, протянула руку, которую он нежно сжал в своей ладони и они направились вниз по парку. Друзья окрикнули девушку, но та отмахнулась и с лучами счастья в глазах, только выкрикнула, что увидятся они после праздников.

19 августа 2002 года.

Стивен сидел на скамейке в родильном отделении. Ми-

мо проходили акушерки, доктора, сновали медсёстры, жизнь бурлила, готовясь принять новые в этот мир.

Роды были плановые, Стивен волновался только за возраст своей жены, как она справится со всем этим. Доктора утешали, говоря, что всё должно пройти хорошо и без осложнений.

Дверь в родовое открылась, и медсестра позвала его.

– Ваша жена просила присутствовать Вас на родах. Она сказала, что так ей будет спокойнее, – и медсестра открыла дверь, приглашая войти.

Стивен не присутствовал на первых родах, не захотел. Вот и сейчас он хотел избежать этой участи, но жена словно чувствовала это, потому и настояла.

Он робко зашёл в палату, осматриваясь по сторонам, и увидел свою возлюбленную. Стэфани светилась от счастья через боль.

– Встань возле меня, возьми меня за руку, – нежно пропела она.

Стивен покорно встал возле неё и взяв её руку в свои ладони поцеловал её пальцы. Она, словно тогда, 4 июля, любовалась им, его растерянностью и незнанием, что сказать. Взглядом она показала ему, что говорить ничего не надо.

Через 15 минут зашёл врач, проверил роженицу и сообщил, что матка достаточно раскрылась и можно начинать.

Для Стивена весь процесс смешался в какую-то фантазмагорию, которая сопровождалась криками его жены, при-

казами врача и его растерянным видом человека, который первый раз попал на представление чудес. Всё прекратилось, когда он услышал шлепок и резкий писк, перерастающий в ор. Его дочь, его Вирджиния, произнесла первый звук – лёгкие раскрылись. Новая жизнь ворвалась в этот мир. Жизнь, которой не было ещё 9 месяцев назад, которая даже и не планировалась её родителями, жизнь, как новое начало.

Когда у тебя рождается первый ребёнок, ты ещё не знаешь, что тебя ждёт впереди, ты не знаешь, какая это будет жизнь, тяжёлая или нет. Ты терзаешься вопросами: а как? а что? а что дальше?

Ты как студент первокурсник в первую сессию.

Второй ребёнок, это понимание, что будет дальше. Это понимание того, что теперь у Вашей любви есть плод, её продолжение. Это понимание того, что произошло чудо, настоящее чудо, и на этом свете стало одним человеком больше.

Когда Браун это осознал, когда увидел свою счастливую жену, свою маленькую, орущую Вирджинию, докторов, которые делают свою работу, он перестал сдерживаться и заплакал.

Слёзы счастья катились по его щекам, он переводил взгляд с жены на дочь, с дочери на жену, и обратно. После подошёл к жене, взял её руку и поцеловав в растрёпанные волосы прошептал: «Спасибо».

22 февраля 2033 года

Кабинет доктора Стюарта, от солнца защищали серые жалюзи роллерного типа.

– Доктор, можно вылечиться на третьей стадий? – сомневаясь, спросил Стивен

– Надежда есть, надо бороться – Джоэл Стюарт пытался приободрить эту пожилую пару.

– Химиотерапия? – продолжил Браун

– Конечно, она неотъемлемая часть процесса, – затараторил доктор, «поймав змею за хвост», но пациент сделал жест остановиться.

– Хорошо, мы будем бороться, с раком желудка, или как его там, но будем. – резюмировал пациент.

– Тогда увидимся через два дня, в это же время. Сейчас вам необходимо сдать все анализы в нашей лаборатории, после чего я буду понимать, какое лечение необходимо назначать.

Супруги поднялись со своих кресел и обречённо двинулись к выходу.

Выйдя за дверь, Стивен произнёс: «Если всё кончится плохо, будет одна радость, я снова буду рядом с Вирджинией»

5 октября 2033 года.

Мистер Браун сидел на террасе своего загородного дома,

наблюдая, как прохладный ветер разносит жёлтую листву по лужайке возле крыльца, играя с ними, поднимая вверх, кружа их, увлекая в быстром танце всё выше и выше.

Губы мужчины шевелились, словно он что-то выговаривал, этим озорным сорванцам, покрывшим его лужайку.

Стивен был одет в тёплую толстовку серого цвета, вязанную шапку того же оттенка, а ноги его были укрыты плотным пледом. Руки безвольно лежали на коленях. Подле него, на скамейке, покоилась трость. Ещё минут пять он наблюдал за листьями, а после медленно встал, помогая себе тростью, и мелкими шажками направился в дом.

Миссис Браун возилась на кухне, готовя обед. Судя по запаху, это была тушёная говядина с грибами, блюдо изумительной вкусовой радуги. Её муж, удобно расположившись на диване, включил телевизор, с целью найти что-то занятное. Занятым оказалось интервью с кандидатами в губернаторы штата.

– Очередной прохвост и врун. Лишь бы помолоть языком, да покрасоваться в рамке, – крехтя, ругался Стивен.

– Милый, не стоит накручивать себя перед обедом, следует беречь себя, – вмешалась его жена.

Внезапно в доме отключилось электричество. Все искусственные электронные звуки пропали, было слышно только, как булькает бульон в кастрюле, да как ветер шумит за окном.

– Стивен, видимо что-то случилось с пробками. Ты сиди,

а я пойду, посмотрю, – быстро нашлась миссис Браун.

– Нет, – остановил её мужчина, – иди сюда, сядь рядом. Мне что-то нехорошо.

Жена быстро подбежала к мужу и стала осматривать его. Он запрокинул голову и стал ртом ловить воздух. В суматохе супруги не заметили, как тьма опустилась за окном, погрузив их в чёрную бездну.

Стефани Браун пыталась на ощупь понять, что произошло с мужем, как внезапно ею овладела слабость, руками она ещё помогала мужу, но сознание стало её покидать, пока она не завалилась на диван.

Сан- Франциско – 2. Пляж Бейкер-Бич. Намного позже.

Стивен Браун продолжал изучать пляж.

– Посмотри, вот и они, вылезли из своих нор, – с неприятием в голосе доложил он жене.

Она проследила за его взглядом. В 80 метрах, от них, по пляжу шли две фигуры, высотой три метра. Это были коренные жители планеты Глензвэн – глензвэниани. Эта планета – место, где было воссозданы частички Земли, в том числе и Сан-Франциско, после того, как гигантский метеорит разрушил родную планету Стивена и Стэфани. За несколько часов до этого, глензвэниани эвакуировали часть населения Земли и разместили их у себя на планете, в воссозданных родных местах землян: Сан-Франциско, Москва, Осака, Каир, Сид-

ней, Бангкок.

В случае с четой Браун, это был Сан-Франциско.

– Сколько мы тут уже живём, а я никогда не мог привыкнуть к их виду, этому желтоватому цвету кожи, их восьми пальцам, четырём рукам и лицу с четырьмя глазами. Нет, никогда. Он отпил из бокала и, глядя в нежные синие глаза своей супруги, продолжил. – Понимаю, что это не может долго длиться, как показала практика, излечившись и выжив, обретя бессмертие, ты не становишься счастливее, быть может, на время, но не навсегда. Равно или поздно, ты начинаешь понимать, что есть предел всему, даже в познании мира и самопознании. Со временем всё становится скучным, всё начинает смахивать на повторение повторения. Подумав, ты понимаешь, что человеку не зря отмеряется срок в 70-90 лет. Дальше скука смертная.

– В любом случае, я безмерно рада была прожить эти 100 лет, здесь, с тобой, Стивен Браун. И если меня спросят, стала бы я что-то менять, то я бы, конечно, ответила, что скорее всего ничего. – поддержала Стэфани мужа.

Над пляжем зазвучало пиано из вступления Imagine Джона Леннона.

Супруги осушили бокалы, встали с одеяла, стряхнули песок с брюк и босиком направились к заливу. Прохладный вечерний ветер трепал седые волосы дамы. Мужчина нежно держал её за руку и постоянно смотрел в её полные любви глаза. Подойдя к океану, они вступили в воду, и тот час ма-

ленькие волны окатили их, замочив низ брюк.

– Всегда завидовал рыбам, даже умерев они остаются на плаву и волей течения тебя может унести в лучшие края. – он глянул на жену, – В один день. Не хочу быть без тебя.

Постояв ещё полминуты, они продолжили путь навстречу волнам. Постепенно они зашли глубоко и волны стали стараться разделить их.

Созерцавшая сие зрелище публика встрепенулась, кто-то из людей даже побежал спасать, но был остановлен собратями.

– Дай им просто уйти, – тихо молвил один из остановившихся.

Вот большая волна накрыла женщину, увлекая в бурлящий водоворот. Мужчина нырнул к ней и оба скрылись из виду.

Та самая пара глензвэниан, которые были в это время на берегу, живо обсуждали происходящее, то переходя на шёпот, то возвращаясь к повышенным тонам.

В Центральном пункте наблюдения, за всем этим следили трое глензвэниан, не отрываясь от мониторов.

– Это уже пятнадцатый случай за последние 7 дней, география обширная, как и способы смерти: прыжок с высоты, смерть в автокатастрофе, смерть в сафари, передозировка лекарствами, – зачитал информацию четырёхрукий, в накидке с треугольником на груди, и всё это люди пожилого

возраста.

– Если так пойдёт, то к концу года у нас исчезнет треть населения, – продолжил первого, его коллега, с таким же треугольником на груди.

Третий, чей рост был больше, чем у его собеседников, долго тянул с ответом, всматриваясь, как бушующая стихия разделяет двух землян, накрывая их волнами и утаскивая вглубь океана.

– Ничего не будем делать, привезём новый материал. На Земле 8 миллиардов людей, потерю они не заметят. Наш *Homo sapiens* парк обязан работать. В следующий раз берите больше молодых, старики излишне сентиментальны.

Он отвернулся от экрана, пожелал здоровья своим собеседникам, и вышел из Центрального пункта наблюдения Парком *Homo sapiens*.